

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему: Задержание как мера уголовно-процессуального
принуждения: вопросы реализации органами дознания**

Выполнил: Устюгов Виталий Леонидович
(фамилия, имя, отчество)

Факультет заочного обучения, 40.05.02
правоохранительная деятельность, 2018 г.н.,
381уч.гр.

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель: преподаватель кафедры
уголовного процесса, майор полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Кузнецов Дмитрий Владимирович
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент: Врио начальника УМВД России
по г.Кирову, полковник полиции

(должность, специальное звание)

Захаров Денис Владимирович
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «__» _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2024

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика института задержания подозреваемого и его место в уголовном судопроизводстве России	7
§ 1. Понятие и сущность уголовно-процессуального задержания	7
§ 2. Исторический аспект возникновения и развития института задержания подозреваемого.....	18
§ 3. Место правового института задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве и его роль в правоприменительной практике	26
Глава 2. Применение уголовно-процессуального задержания подозреваемого в следственной и судебной практике	37
§ 1. Зарубежный опыт применения уголовно-процессуального задержания	37
§ 2. Применение уголовно-процессуального задержания и проведение сопутствующих мероприятий.....	43
§ 3. Особенности фактического задержания подозреваемого в многоквартирном доме	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
Список использованной литературы.....	64

Введение

Актуальность темы исследования. Признавая защиту прав и свобод человека одним из приоритетных принципов уголовного процесса, следует признать, что любая борьба с преступностью предполагает применение мер процессуального принуждения. От своевременного и обоснованного применения таких мер зависит эффективность предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Уголовно-процессуальная деятельность, направленная на установление лица, совершившего преступление, и получение доказательств, подтверждающих вину преступника, всегда связана с применением к подозреваемым лицам принудительных мер, ограничивающих права и свободы граждан. Уголовно-процессуальное задержание подозреваемого, осуществляемое по основной массе тяжких и особо тяжких преступлений, является суровым, но крайне необходимым для раскрытия уголовных дел действием.

Процессуальное задержание обеспечивает неотвратимость наказания, поэтому такая процедура крайне важна для реализации правосудия. Любой гражданин, несмотря на совершение преступлений, с рождения обладает, закрепленными в Конституции РФ¹ правами, и свободами, гарантированными нашим государством. Их ограничение допускается только в предусмотренных Федеральными законами случаях.

Вместе с этим, имеются проблемы в работе самих правоохранительных органах, сотрудники которых допускают превышения своих полномочий при реализации уголовно-процессуального задержания.

Изучение законности в ОВД нашей страны показывает значительный рост преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел в

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 30.01.2024 г.).

последнее десятилетие. Это связано с неправомерным применением принудительных мер. Данные сотрудники привлекаются к уголовной ответственности из-за незнания правовых процедур применения задержания правонарушителей. Так, в период с 2010 по 2016 гг. в нашей стране в отношении сотрудников органов правопорядка ежегодно возбуждалось более 4000 уголовных дел. Среди лиц рассматриваемой категории ежегодное количество привлеченных к суду и осужденных за совершение преступлений находилось в пределах от 1478 до 2344 человек.¹

Больше половины указанных сотрудников были причастны к должностным преступлениям, предусмотренным ст. 285-293 Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ)². 2019 сотрудников органов внутренних дел в 2016 году преследовалось за совершение 2852 должностных преступлений.³ Это чаще всего связано с непониманием сотрудниками полиции важности соблюдения процессуальных правил задержания как меры принуждения в уголовном судопроизводстве.

Изложенное свидетельствует о достаточной актуальности выбранной темы дипломного исследования.

Целью дипломной работы являлось изучение теории и практики осуществления задержания как меры уголовно-процессуального принуждения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятие и сущность уголовно-процессуального задержания.
2. Изучить исторический аспект возникновения и развития института задержания подозреваемого.

¹ Сададьский, Ю. Д. Особенности задержания как меры уголовно-процессуального принуждения и его отличие от иных видов задержания / Ю. Д. Сададьский, В. В. Долгаев // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 года / Составители Э.К. Кутуев, Н.В. Лантух, М.А. Макаренко, Т.Ю. Макшеева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 278.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.03.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 12.09.2023 г.)

³ См. указ. работу Сададьского Ю.Д. С. 278.

3. Исследовать место правового института задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве и его роль в правоприменительной практике.

4. Проанализировать зарубежный опыт применения уголовно-процессуального задержания.

5. Определить общий алгоритм применения уголовно-процессуального задержания и проведения сопутствующих мероприятий.

6. Рассмотреть особенности фактического задержания подозреваемого в многоквартирном доме.

Объектом исследования явились общественные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением мер уголовно процессуального принуждения.

Предметом изучения в дипломной работе выступила деятельность сотрудников полиции по реализации уголовно-процессуального задержания.

Методологическую основу исследования составляли общенаучные положения диалектического материализма, на базе которого использовались общенаучные и частные методы познания (системно-структурный анализ, моделирование, сравнительный, формально-логический, статистический, социологический методы).

Теоретической основой дипломной работы послужили труды исследователей в рассматриваемой сфере: Л.Л. Абрамовой, Д.А. Арутюнян, А.М. Панокина, С.Б. Россинского, В.И. Руднева В.Р. Сафронова, И.С. Тройниной, С.Ж. Тургаева, И.И. Усова, И.И. Шагигалина и других ученых.

В качестве **эмпирической основы** работы выступили интервьюирование руководителей следственных и оперативных подразделений, изучение судебной практики и дел оперативного учета.

Информационной основой выступили справочно-правовые системы «Консультант плюс», «Гарант», «ГИАЦ МВД России», нормативные

правовые акты, учебники, в том числе электронные в общей библиотеке, а также электронные интернет ресурсы.

Глава 1. Общая характеристика института задержания подозреваемого и его место в уголовном судопроизводстве России

§ 1. Понятие и сущность уголовно-процессуального задержания

Изучение пунктов 11 и 15 ст. 5 УПК¹ позволяет говорить, что уголовно-процессуальное задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем, на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, которым является момент производимого в порядке, установленном УПК, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Подобного мнения придерживаются известные ученые в сфере уголовно-процессуального права.²

Из этих закрепленных в законе положений можно сделать вывод, что юридическое (процессуальное) задержание подозреваемого осуществляется только после фактического. При этом в ч. 1 ст. 92 УПК РФ определяется, что не позднее трех часов с момента фактического задержания требуется составить протокол задержания. После этого лицо получает статус подозреваемого.

Говоря о задержании как о мере уголовно-процессуального принуждения, стоит отметить, что речь идет о юридическом задержании. Составление протокола о задержании будет свидетельствовать о юридическом (процессуальном) задержании.³ Оно должно осуществляться в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 26.01.2024 г.)

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.] под общей редакцией Г. М. Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 346.

³ См. там же. С. 347.

порядке определяемом положениями ст. 92 УПК РФ, при наличии оснований, закрепленных в ст. 91 УПК РФ:

1. Когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2. Когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3. Когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

В ч. 2 ст. 91 УПК РФ указывается что перечень данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления является открытым, и при дополнительных условиях (лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу).

Если лицо задерживается при отсутствии возбужденного уголовного дела по факту преступных действий, то следователь (должностное лицо, уполномоченное проводить дознание) должен возбудить уголовное дело в отношении задержанного лица, путем вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятия данного уголовного дела к своему производству до составления процессуального документа (протокола) о задержании в порядке ст.ст. 91-92 УПК РФ (до истечения трех часов с момента задержания).

Согласно п. 4 ст. 26 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹ за фактическое задержание лица, совершившего преступление, может осуществляться материальное стимулирование любого гражданина, который участвует в охране

¹ Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об участии граждан в охране общественного порядка» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 24.08.2023 г.).

общественного порядка в статусе народного дружинника или внештатного сотрудника полиции. В то же время юридическое задержание может осуществлять только уполномоченное на то лицо – орган дознания, дознаватель, следователь.

Вместе с тем, ст. 38 УК РФ гласит, что фактическое задержание является мерой пресечения и одним из оснований, исключающих преступность деяния. Уголовное законодательство в полной мере не определило правомерность такого задержания. В данном случае необходимо руководствоваться дополнительными источниками.

Так, по мнению А.Р. Шариповой, для того, чтобы вред, причиняемый при задержании, был правомерным, необходимо соблюдение ряда нижеперечисленных условий, помимо степени тяжести нанесенного вреда:

1) основанием причинения вреда выступает попытка уклонения правонарушителя от доставления органам власти;

2) необходимо наличие достаточных данных о том, что лицо совершило противоправное деяние. Такими данными могут быть показания свидетелей, следы, относящиеся к преступлению на одежде, находящиеся у лица орудия и средства совершения правонарушения;

3) правила причинения вреда при задержании не действуют в отношении лиц, не причастных к совершению правонарушения, но находящихся в непосредственной близости от задерживаемого. В таком случае действия сотрудника будут рассматриваться по правилам крайней необходимости, обоснованного риска или как преступление;

4) задержание, безусловно, возможно и по истечении продолжительного времени с момента совершения преступления. Однако, необходимо учитывать то, что уголовная ответственность за какое бы ни было преступление ограничена сроками давности, предусмотренными ст. 78 УК РФ (два года, шесть лет, десять лет и пятнадцать лет после совершения преступления небольшой, средней степени тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления соответственно). Следовательно, и право на

причинение вреда может быть реализовано сотрудником полиции только в пределах этих сроков;

5) причинение вреда при задержании правонарушителя допустимо только в условиях вынужденности. Иными словами, право на причинение вреда наступает только тогда, когда не силовыми методами воздействия задержать лицо не является возможным.

б) правомерным причинение вреда будет считаться лишь при преследовании конкретной цели – доставить правонарушителя органам власти, а также предотвратить возможность совершения им новых противоправных деяний.¹

Верховный Суд РФ дает разъяснение по положениям схожих статей 37 и 38 УК РФ, которые распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. Последние в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление.

В своем постановлении Пленум Верховного суда отмечает, что если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по статье 108 или по статье 114 УК РФ.²

Общепринятым во всем мире являются два вида ограничения свободы лица, которые необходимо отличать: 1) кратковременное задержание; 2) длительное заключение под стражу.

¹ Шарипова, А. Р. Проблемы института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / А. Р. Шарипова // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 10.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, п. 27 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 26.01.2024 г.)

Они отличаются субъектами их применения. Задержание это мера, которая применяется сотрудниками дознания и следствия. Длительное ограничение свободы применяется судом.

Как справедливо отмечает в своем определении Конституционный Суд РФ¹ задержание как краткосрочная мера процессуального принуждения, которая осуществляется в соответствии со ст. 91 УПК РФ указывает на возможную причастность к совершению преступления, наказуемого лишением свободы, конкретного лица связано с необходимостью обеспечения законных интересов других граждан, нацелено на реализацию правосудия и соразмерно ограничивает право на свободу передвижения задержанного. Такая мера затрагивает право лица на свободу и личную неприкосновенность, закрепленную в Конституции РФ (ст.22) и в общепризнанных международных нормативно-правовых актах.

Ограничиваемые в рассматриваемом случае права декларируются в ст. 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.² В ст. 9 Всеобщей декларации прав человека говорится, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию. При этом все международно-правовые акты и национальное законодательство, рассматривая возможное ограничение права, устанавливают конкретные условия применения уголовно-процессуального принуждения.

Конституционный Суд РФ обращает внимание на автономность значения «лишение свободы», которое охватывает любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они влекут лишение свободы (обеспечительные меры, санкции за правонарушения, принудительные меры и т.п.). Поэтому применяемые меры согласно требованию Конституционного Суда РФ должны отвечать критериям правомерности, производным от предписаний ст. 22 Конституции РФ. Указанный суд при этом ссылается на

¹ См. определение Конституционного суда РФ от 24.11.2016 № 2583-О [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 31.01.2024 г.)

² «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.06.2023)

прецедентную практику Европейского Суда по правам человека, а значит на общепринятые международные правила. Различие между лишением свободы и ограничением свободы состоит лишь в степени интенсивности, а не в их сущности. Их восприятие должно базироваться на сущностных признаках, таких как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляции человека от общества, невозможности свободно передвигаться. В то же время любое лишение свободы должно отвечать определенным в законе критериям, защищающим человека от возможного произвола властей, и основания применения подобных мер нельзя трактовать расширительно, так как они являются исключением из гарантий личной свободы человека.¹

А.М. Панокин отмечает, что рассматриваемая уголовно-процессуальная мера также включает в себя действия с меняющейся правовой природой. В первую часть входят условия, основания и мотивы задержания лица по подозрению в совершении преступления, а также принятие решения о задержании, составление протокола, получение объяснений задержанного, допрос подозреваемого, обеспечение участия защитника и другие действия.

К административным действиям сотрудников полиции при реализации данной меры принуждения относится: прием задержанных в ИВС, проведение личного обыска и досмотр вещей, фото фиксация задержанного и т.п. Действия с разной правовой природой включают в себя такие меры, как доставление лица в правоохранительный орган, выяснение обстоятельств совершения противоправного деяния, его правовая оценка.²

Во многих Федеральных законах закреплено предписание сотрудникам правоохранительных органов предупреждать и пресекать преступление.³

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2016 № 25-П [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 31.01.2024 г.).

² Панокин А.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - №4. - С.483-490.

³ См., например: Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 31.01.2024 г.); Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной

При проведении подобной деятельности зачастую происходит физическое (фактическое) задержание конкретного лица и возможность процессуального (юридического) документирования противоправных действий (составление протоколов задержания, осмотра места происшествия, решение вопроса о возбуждении уголовного дела и др.). Поэтому появляется определенный промежуток времени для процессуального документирования с момента фактического задержания.

В данной ситуации нужно применять институт задержания. Он занимает самостоятельное место в теории уголовно-процессуального права и определяет проблемы преодоления разрыва между пресечением преступной деятельности (фактическим задержанием) подозреваемого гражданина и приведением этой ситуации в сферу юридически значимых решений.

Задержание создает условия для будущего эффективного расследования, нивелирует противодействие со стороны правонарушителя, и способствует привлечению подозреваемого лица к ответственности. Оно направлено на оперативное раскрытие преступления, обнаружение и документирование доказательств, предотвращает возможное уничтожение следов преступления. Данная мера должна применяться при реализации результатов оперативного документирования, после возбуждения уголовного дела, а также на стадии предварительного расследования.¹

В.И. Руднев указывает, что с понятием «задержание» тесно связано понятие «задержанный». Он предлагает ввести понятие «задержанный» в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Данное предложение способствует более четкому определению правового положения лица, в отношении которого было произведено фактическое задержание. Определение данного понятия можно сформулировать так: «Задержанный - лицо, принудительно доставленное в связи с его

деятельности» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 31.01.2024 г.).

¹ Мельников В.Ю. К вопросу о задержании заподозренного лица в уголовном процессе // Адвокатская практика. - 2012. - №1. - С.9-12.

предполагаемой причастностью к совершению преступления». Возможно внесение изменений в статью 5 УПК РФ, в которой перечислены основные понятия, используемые в данном кодексе, и внести туда определение «задержанный».¹

Неотделимым моментом в процессе рассмотрения понятие задержания является определение видов задержания, которые характеризуют саму практическую сущность данного правового института. Соглашаясь с мнениями некоторых исследователей², можно классифицировать уголовно-процессуальное задержание по ситуациям, которые предшествовали принятию решения о проведении операции по задержанию:

1) Задержание на основании сведений, зафиксированных в результатах оперативно-розыскной деятельности, материалах проведения следственных действий. Для такой ситуации характерно:

- имеется задокументированная информация в оперативно-розыскных и иных материалах о совершении преступления конкретным лицом. Ее достаточно для задержания указанного лица;

- фактическое задержание (захват) лица, подозреваемого в совершении преступления, проводится сотрудниками правоохранительных органов;

- имеется возможность проанализировать информацию и осуществить подготовительные действия к задержанию.

2) Задержание на основании поступающих сведений, которые указывают на причастность лица к преступлению. Для такой ситуации характерны следующие признаки:

- поступающие сведения об определенном гражданине и преступлении достаточны для решения вопроса о его задержании;

- оперативная информация отсутствует или ее недостаточно для решения о задержании;

¹ Руднев В.И. О введении в уголовно-процессуальное законодательство понятия «задержанный» // Адвокат. - 2011. - №10. - С.7-11.

² Усов И.И. К вопросу о классификации видов задержания // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. - №4. – С.242.

- существует некоторый объем достоверной информации, фактических данных, которые не всегда могут быть процессуально закреплены.

3) Задержание осуществляется в связи с непосредственным совершением подозреваемого преступления для недопущения или минимизации преступного результата. Действия сотрудников правоохранительных органов или иных участвующих в задержании граждан являются вынужденными в том числе для противодействия попыткам правонарушителя скрыться.

Лишь при наличии определённых обстоятельств задержание как мера процессуального принуждения дает возможность установления всех обстоятельств уголовного дела с минимизацией риска противодействия расследованию со стороны подозреваемых (обвиняемых). Анализ правоприменительной практики показывает, что такие случаи нередки. Кроме того, веским основанием применения данной меры служит применение ее к лицу, которое может скрыться от следствия, что создаст затруднения дальнейшего расследования уголовного дела. Данные особенности подтверждают особую природу рассматриваемой меры принуждения, отличающую ее от других.¹

Соглашаясь с Л.Л. Абрамовой можно говорить, что в правоприменительной деятельности правоохранительных органов отраслевая нормативная закреплённость применяемой меры, а также её цели не всегда очевидны на момент применения.²

Споры в научной среде возникают также в отношении вопросов о том, когда следует применять рассматриваемую меру принуждения. Одной из особенностей задержания как меры принуждения можно считать временные рамки. Интересным представляется мнение И.И. Шагигалина и В.Р. Сафронова, которые считают, что для задержания лица по подозрению

¹ Арутюнян, Д. А. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: проблемы и особенности / Д. А. Арутюнян // Правовой альманах. – 2023. – № 9(31). С. 23.

² Абрамова, Л.Л. Полифункциональный характер задержания: дискуссия продолжается // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 4. С. 8.

его в совершении преступления требуется возбуждение уголовного дела, в связи с чем целесообразно дополнить УПК РФ нормой, регламентирующей возможность осуществления задержания лица до момента возбуждения уголовного дела.¹

В свою очередь С.Ж. Тургаев отмечает, что «задержание может предшествовать избранию меры пресечения, но не должно применяться наряду с ним». Как далее отмечает автор, задержание чаще всего применяется на первоначальном этапе расследования, когда доказательств для избрания меры пресечения в отношении заподозренного лица еще недостаточно, а необходимость его изоляции очевидна.²

Первостепенной задачей задержания является обеспечение возможности проведения процессуальных действий с задержанным для установления отношения задержанного лица к совершенному преступлению и возможности применения мер процессуального принуждения.³

Задержание, как мера принуждения обладает достаточным количеством гарантий, которые в свою очередь создают регламентацию условно если лицу не может быть назначено наказания виде лишения свободы, то и самого задержания быть и не может по факту. различного рода правил, условий, оснований и процессуальных формальностей. Как верно указывает С.Б. Россинский, достаточно сложно понять логику законодателя, определившего весьма разную степень формализации и разобщенные механизмы правового регулирования в общем-то достаточно похожих (если даже не тождественных) процедур фактического задержания лица и его доставления, находящихся в арсенале различных «силовых» министерств и ведомств.⁴

¹ Шагигалин, И.И., Сафаров, В.Р. Процессуальные проблемы задержания подозреваемого в соответствии с УПК РФ // Форум молодых ученых. — 2018. — № 5-3. С. 846.

² Тургаев С.Ж. Задержание как мера процессуального принуждения // Вестник экономики, управления и права. — 2018. — № 1. С.77.

³ С. 87.

⁴ Тройнина, И.С. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. — № 3. С. 84.

Вместе с тем, задержание, как институт уголовного процесса играет важную роль на первоначальном этапе расследования уголовных дел. Поэтому применения такой меры, включая необходимость, целесообразность и правильность выбора стоит достаточно остро. По сути, от данной меры процессуального принуждения зависит качество расследования.

Согласно действующему законодательству, существует уголовно-процессуальный институт задержания (регламентирован главой 12 УПК РФ «Задержание подозреваемого»), а также административное задержание за административное правонарушение (предусмотрено ст. 27.3 КоАП РФ¹). При этом объединение этих двух видов задержания дает основание сотрудникам полиции осуществить принудительное задержание лица в соответствии со ст. 14 ФЗ «О полиции»² для оперативного реагирования с целью пресечения, предупреждения и выявления преступлений. Несмотря на схожесть перечисленных понятий, их определение и сущностное содержание требует конкретизации, поскольку неоднозначно воспринимается как теоретиками, так и практиками.³

Таким образом, нами была определена сущность уголовно-процессуального задержания, а также были выявлены основы практического его применения. Регламентируемое уголовно-процессуальным законом задержание, как мера принуждения всегда связано с возбуждением уголовного дела и расследованием преступления. Однако в связи с имеющимися проблемами, возникающими при его применении, данный процессуальный институт нуждается в дальнейшем совершенствовании. Физически правом на осуществление задержания может воспользоваться любой гражданин, а процессуальное (юридическое) задержание должны оформлять только уполномоченные на то должностные лица. Совокупность

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 28.01.2024 г.).

² Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 28.01.2024 г.).

³ Луценко, О.А., Гемешлиева, И.Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // СевероКавказский юридический вестник. — 2016. — № 2. С. 119.

норм права, регламентирующих общественные отношения по задержанию лица, подозреваемого в совершении преступного деяния, представляет собой самостоятельный правовой институт со свойственными ему характеризующих элементов в уголовном процессе.

Данный институт входит в состав правового института уголовного судопроизводства, который носит межотраслевой характер (в него входят правила, рассматриваемые в конституционном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном, уголовном, административном и других отраслях права).

Незаконное задержание, при отсутствии на то оснований, в том числе нарушение установленной законом процедуры задержания, является нарушением прав человека. В связи с этим, уголовное преследование и соответственно задержание, является оправданным и обоснованным.

§ 2. Исторический аспект возникновения и развития института задержания подозреваемого

Становление и развитие рассматриваемого правового института позволяет взглянуть на современные проблемы правоприменения в ретроспективе. Исследователи выделяют семь основных этапов становления института задержания.¹

Первый этап связывают с появлением Русской Правды (середина XI века - 30-е годы XII века). Здесь упоминается о задержании вора, который застигнут на месте преступления. Согласно этому документу задержание подозреваемого является составной частью процедуры лишения лица свободы до вынесения наказания судом. Такое положение дел было до

¹ Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: учебное пособие. Воронежский институт МВД России. Воронеж. 2010. С. 14.

начала XVIII века. В этот период в разной степени получают закрепление такие элементы рассматриваемого правового института как: физическое удержание и доставление лица, допрос задержанного, порядок содержания под стражей и условия освобождения подозреваемого лица. Этими элементами была заложена основа правового института.

Задержание подозреваемого в указанный период является составной частью процедуры лишения лица свободы до вынесения наказания судом. Несмотря на примитивное содержание правовых актов этого периода, в них в разной степени получают развитие и закрепление такие элементы правового института задержания подозреваемого, как физический захват и доставление лица, допрос задержанного, регламентация порядка содержания под стражей, порядок и условия освобождения задержанного. Тем самым создается основа правового института и предпосылки для его дальнейшего развития.

Так, в Русской правде (XII-XIII вв.) содержалось несколько статей, которые были посвящены задержанию. Например, в ст. 38 и ст. 40 говорилось о «задержании застигнутого на месте преступления вора с удержанием его там же до света и последующим сведением на княжий двор».¹

Следующий документ - Псковская судная грамота (1462 год) принудительное доставление лица в суд называет «ездом». Такой мерой принуждения пользовались приставы, находившиеся на службе у князей или псковичей. Они имели полномочия, которые позволяли им «сковать» или «расковать» ответчика (статья 64).

Анализируя данные исторические правовые акты, можно прийти к выводу, что указанные нормативные правовые акты того периода впервые закрепили задержание лица как действие, связанное с лишением свободы подозреваемого лица с целью установления истины по совершенному противоправному деянию.

¹ Хрестоматия уголовного законодательства. – М.: Академия, 2013. С.52.

В другом историческом документе (Судебнике 1497 года) предусматривается два вида процесса: состязательный и инквизиционный. Инициатива при задержании переходит к ведению государственных органов. В законодательстве того времени упоминается о должности недельщика. Он имел права и обязанности по розыску лица, его доставлению, а также допросу. За данную работу недельщик получал денежное вознаграждение.

Судебник 1589 года декларировал разделение судопроизводства на два этапа: следствие и вершение (вынесение приговора). Теперь недельщик был обязан вести досудебную подготовку, в которую также входило доставление ответчика - хождение («езд») за ним. При анализе данных законодательных источников можно увидеть, что осуществлялось дальнейшее становление института уголовно-процессуального задержания лица по подозрению за совершение преступления. Таким образом, в этих нормативных документах уже говорится о субъектах задержания – представителях государственных органов. При этом источники права этого периода не определяли понятийный аппарат и юридический статус задержанного.

В Соборном Уложении 1649 года появляются 4 вида задержания: 1) задержание лица на месте совершения преступления, то есть физический захват лица во время совершения преступления; 2) задержание подозреваемого в ходе производства по судебному делу при наличии к тому повода; 3) задержание подозреваемых лиц по делам, рассматриваемым судом, до предоставления ими поручителей; 4) задержание подозреваемого по государственным делам или политическим преступлениям.

В то же время, соглашаясь с М.В. Наумов, можно сказать, что данное Уложение по-прежнему не разграничивало процедуры задержания лица и избрание меры пресечения. Вместе с тем после определения отдельных видов задержания и порядка их реализации, рассматриваемая мера принуждения

стала рассматриваться как один из видов лишения лица свободы для обеспечения розыска и как способ недопущения совершения преступлений.¹

В 1711 году Сенатом, издается Указ «О вешании воров и разбойников в тех местах, где будут пойманы». Данный указ предусматривает непосредственное применение наказания правонарушителей путем повешения на месте задержания. В данном законодательном источнике было регламентировано определение наказания причастным лицам только за конкретные виды преступлений без проведения предварительного расследования. Новеллой этого является то, что помощь при розыске и задержании правонарушителей должна была оказываться военными. Последнее было отражено в Указе «О вменении полковым командирам в обязанность, чтобы они по извещению губернского начальства отряжали воинские команды для сыска воров и разбойников».

Второй этап начинается с принятия в 1715 году «Краткого изображения судебных процессов и тяжб». Здесь уже вводятся такие термины как: «подозрение», «лицо, находящееся под подозрением», в данном нормативном документе перечислены основания для возникновения подозрения, имеются попытки разделения юридических понятий «подозреваемый» и «обвиняемый». Вместе с изданием в 1832 году Свода законов Российской империи зарождается цивилизованное законодательство. Оно начинает формировать правовую идею подозрения лица, совершившего преступление и применение к нему ограничения свободы. Такое подозрение становится основанием для задержания лица и для доставления его в государственный орган в целях установления обстоятельств дела.

В 1718 году Петр I учреждает полицию. В комплекс ее полномочий включалось личное задержание, которое являлось полицейской мерой безопасности. При этом такие полномочия у полиции появляются вне зависимости от совершения задерживаемым противоправных действий.

¹ Наумов М.В. Эволюция правового института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - №5. - С.543-553

Рассматриваемая мера принуждения применялась вместе с допросом задержанного. Проведение указанных действий осуществлялось по подследственности дел. Кроме того, правом на фактическое задержание обладали и отдельные частные лица. В нормативных правовых актах в этот период не выделялись разновидности ареста (следственного или полицейского), то есть задержание отдельно не рассматривалась как мера пресечения или мера административного обеспечения.

Конкретные основания для задержания нормативно появляются с изданием Наказа 1767 года и Устава благочиния 1782 года во времена правления Екатерины II. Закрепленные в них основания были достаточны для применения рассматриваемой меры принуждения. В данных нормативных документах были определены следующие основания. Это показания свидетелей; собственное признание; показания сообщника, угрозы и вражда между подозреваемым и потерпевшим. Вместе с тем, в этих документах появляются идеи о разделении мер пресечения и мер уголовного наказания. Фактическое задержание (захват) относилось к обязанностям органов полиции, а тюремное заключение относилось к обязанностям судебных инстанций.

Положение о применении к подозреваемому лишения свободы а без выдвижения обвинения закрепляется Екатериной II в 1775 году в принятом к тому времени «Учреждении для управления губерний Всероссийской империи». В нем предписывалось формирование Совестного суда. К полномочиям такого суда относилось рассмотрение обращений о незаконном лишении свободы. Так, у задержанного появляется право на обжалование своего задержания.

3-й этап в 1860 начинается с издания Наказов судебным следователям и полиции. В них впервые используется понятие «подозреваемый» и определяются основания для подозрения, задержание становится мерой, которая применяется в рамках такой формы расследования как дознание. Поводы для задержания, алгоритм его производства и обжалования, правила

допроса задержанного, основания освобождения из-под стражи, судебный и прокурорский надзор за законностью задержания находят отражение в Уставе уголовного судопроизводства, который издается в 1864 году. На данном этапе практически формируется институт уголовно-процессуального задержания, нормы которого объединяются в указанном Уставе.

Реформа 1864 года и издание Устава уголовного судопроизводства разделили предварительное расследование на две части: дознание и предварительное следствие. В Уставе регулировались полномочия полиции по применению задержания. Были закреплены нормы, которые регулировали кратковременный арест, осуществляемый полицией. В данном источнике права продолжились регламентация оснований задержания, порядок его производства и обжалования, порядок производства процедуры допроса задержанного, основания освобождения из-под стражи. Был утвержден судебный и прокурорский надзор за законностью задержания.

Устав уголовного судопроизводства Российской империи, действовавший в это период, закреплял, что применение мер к задержанию лица в тех случаях: если лицо застигнуто при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения, если потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо, когда на подозреваемом или в его жилище найдены будут явные следы преступления, когда подозреваемый не имеет постоянного жительства или оседлости или совершил покушение на побег (п. 1 – 6, ст. 257 Устава уголовного судопроизводства).¹

Но в то же время в Уставе не были разрешены ряд проблем задержания. В данном документе правовой статус подозреваемого и обвиняемого, их процессуальные права не были закреплены. Сроки извещения полицией о задержании не были установлены. Подозреваемый мог содержаться под стражей неопределенное время.

¹ Устав уголовного судопроизводства // издание Государственной канцелярии. – Санкт Петербург., 1866.

В 1900 году принимается новый Устав уголовного судопроизводства, в котором декларируется специальное постановление о немедленном (в течение двадцати четырех часов), оповещение сотрудниками полиции следователя и прокурора о задержании какого-либо лица. Таким образом, уже к началу XX века в уголовно-процессуальном законодательстве получает свое правовое закрепление термин задержание. При этом разделяются определения задержание лица, подозреваемого в совершении преступления и арест.

Четвертый период начинается с 1917 с запрета после революции существовавшего уголовно-процессуального законодательства. Задержание в этот период регламентируется различными дискретными по своей сути нормативными правовыми актами. Право задержания предоставляется многочисленным должностным лицам и коллегиальным органам. То есть должного правового регулирования рассматриваемого института не было: старое законодательство отменено, а новое не предложено.

Пятый период становления уголовно-правового института задержания связано с принятием в 1922 году Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РСФСР. Он становится первым кодифицированным источником в данной сфере. В данном документе процедуре задержания уделяется достаточно большое внимание: указываются конкретные его цели и основания, определяются сроки и порядок уведомления о задержании. Данная мера принуждения уже отделяется от заключения под стражу.

УПК 1922 и 1923 года задерживать подозреваемых лиц обязали сотрудников милиции. Милиция как орган дознания была обязан в течение 24 часов уведомлять суд о проведенном задержании. В течение 48 часов следователь и суд должны был подтвердить арест. Общий срок задержания насчитывал 72 часа. В 1934 году главным направлением деятельности властей была борьба против врагов народа, увеличилось количество репрессивных мер.

Во время Великой Отечественной войны в районах боевых действий было объявлено военное положение, военные органы получили право задерживать гражданских лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений.¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР утвердил понятие задержания, которое было отведено к обязанностям милиции. Задержание и заключение под стражу, получило четкое разграничение в законе.

Шестой период начинался с принятия Основ уголовного судопроизводства в 1958 года. Теперь процессуальные действия задержание и допрос подозреваемого были отнесены к неотложным следственным действиям. Кроме дознавателя право проводить задержание получает следователь. В Основах уголовного судопроизводства закрепляются права задержанного лица на защиту с момента задержания, подозреваемый приобретает статус участника уголовного процесса.²

УПК РСФСР 1960 года рассматривал подозреваемого уже как лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, либо к которому применена мера пресечения. Задержанный получил определенные права.³ В течение значительного времени не существовало права граждан на обжалование своего задержания в суде. Переломным в данном вопросе стало принятие в 1991 году Декларации прав и свобод человека и гражданина. В ней закрепляется право обжалования в суд решений, которые по мнению гражданина привели к нарушению законных прав либо превышение должностных полномочий.⁴

После подписания Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵, в 1996 году было признано право задержанного на срочное

¹ Указ Президиума Верховного Совета от 22.06.1941 «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1941. - №29. - С.1.

² Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 28.11.1989) «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1959. - №1. - Ст.15 (утратил силу).

³ Закон РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.12.1976) «Об утверждении Уголовнопроцессуального кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - №40. - Ст.592 (утратил силу).

⁴ Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 №1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. - №52. - Ст.1865.

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - №2. - Ст.163.

доставление в суд к должностному лицу для разбирательства о законности задержания.

Седьмым периодом можно назвать принятие в 2001 году действующего УПК РФ. Он определил в соответствии с Конституцией РФ 1993 года изменения в регламентации института задержания. Так, установлен 48 - часовой срок задержания без судебного решения. Данный этап продолжается и по сей день и нельзя говорить о завершении его формирования. Некоторые элементы института задержания требуют доработки. О некоторых из них пойдет речь в следующем параграфе дипломной работы.

§ 3. Место правового института задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве и его роль в правоприменительной практике

Как мы видно из предыдущего параграфа, институт задержания подозреваемого прошел достаточно длинный путь становления. Ст. 55 Конституции РФ определяет возможность ограничения прав лица для обеспечения безопасности государства и интересов граждан.

В гл. 12 раздела IV УПК РФ закреплены нормы, определяющие алгоритм и условия уголовно-процессуального задержания, а так же основания для освобождения. При этом соглашаясь с некоторыми исследователями, считаем целесообразным для усовершенствования норм уголовно-процессуального законодательства переименовать название данной главы с «Задержание подозреваемого» на «Процессуальный порядок задержания и освобождения подозреваемого».¹

Уголовно-процессуальное задержание является распространенной мерой принуждения в практической деятельности правоохранительных

¹ Сидоров, Д. Б. Институт задержания подозреваемого в российском уголовном процессе, его проблемы и особенности / Д. Б. Сидоров // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 11(68). С. 235.

органов. В связи с этим нормативное правовое регулирование этого правового института и практика его применения всегда рассматривались учеными и практическими работниками. В нашем случае речь идет об ограничении базовых прав граждан и требуется более детальная проработка в законах данного вопроса, определение четкого механизма по реализации уголовно-процессуального задержания.

Процессуальное задержание применяется строго определенными должностными лицами государственных органов. Поэтому нельзя сравнивать процессуальное задержание и задержание лица, совершившего преступление. В особенности это касается ст. 38 УК РФ, которое могут осуществлять иные лица, в том числе пострадавшие от преступления или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении.¹

Поэтому нельзя сказать, что положения Пленума Верховного Суда РФ, дающие расширительное толкование фактического задержания, входят в противоречие с нормами п. 11 ст. 5, ч. 1 ст. 91, ч. 1 ст. 92 УПК РФ, как утверждают некоторые ученые.²

Физический (фактический) захват (задержание) применяется чтобы ограничить свободу действий лица, подозреваемого в преступлении для препровождения его в правоохранительный орган. Такие фактические действия осуществляются в целях определения оснований для процессуального задержания, т.е. для принятия процессуального (юридического) решения о задержании в качестве подозреваемого. Физический захват может быть проведен любым гражданином. В данном случае его деятельность не урегулирована нормами уголовно-процессуального закона. Уголовно-процессуальный закон направлен на

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР И РФ по уголовным делам. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. С. 275 – 285.

² Францифоров Ю.В., Овчинникова Н.О. Правовая регламентация задержания подозреваемого // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 136.

регламентацию уголовно-процессуальной деятельности и, к сожалению, оставляет, на наш взгляд, без должного внимания этот вопрос.

Учитывая такую ситуацию, дискуссионным является суждение исследователей о регламентации в гл. 12 УПК РФ фактического задержания лица, совершившего преступление, гражданами, оказавшимися на месте совершения происшествия и доставления его в правоохранительные органы.¹ Нужно учитывать, что по существу целью Уголовно-процессуального закона является осуществление нормативной правовой регламентации деятельности, посредством которого «...осуществляется государственное управление деятельностью соответствующих государственных органов и должностных лиц по возбуждению уголовного преследования, привлечению и освобождению от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния, запрещенные законом».²

Время фактического задержания закрепляется в п. 15 ст. 5 УПК РФ. С этого времени должны начинаться отсчет процессуальных (юридически значимых) сроков задержания и необходимость допроса задержанного в соответствии с п. 11 ст. 5, ч. 2 ст. 46 УПК РФ. Такое время требуется четко отразить в протоколе задержания для обеспечения защиты прав и интересов подозреваемого гражданина от необоснованно длительного лишения свободы. При этом мы понимаем, что лишение свободы сверх определенного законом срока задержания влечет освобождение задержанного.

Данную ситуацию рассмотрим на примере, приведенном профессором В.А. Лазаревой: «Оперативные работники УВД г. Тольятти задержали Н. 16 сентября 2005 года в 15 час. 20 мин. Протокол его задержания был составлен 17 сентября 2005 г. в 18 час., т.е. с нарушением срока предусмотренного ст. 92 УПК РФ. Ходатайство о применении к Н. меры пресечения — заключения под стражу поступило в суд 19 сентября в 15 час, т.е. спустя почти 72 часа с момента его фактического задержания в качестве подозреваемого. Несмотря

¹ См. там же. С. 136.

² Холоденко В.Д. Тема 11. Уголовно-процессуальное право // Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Малько. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. С. 827.

на явное нарушение закона, прокурор ходатайство следователя поддержал, однако суд справедливо отказал в удовлетворении ходатайства в виду указанного выше нарушения, а впоследствии отклонил и кассационное представление прокурора».¹

Приведем другой пример, связанный с содержанием в отделе полиции задержанного по подозрению в совершении преступления с учетом оборудования в настоящее время отделов камерами видеонаблюдения. В отдел полиции обратилась гражданка М. о совершении в ее отношении грабежа в доме, где находился В. Дом с участием В. был осмотрен следователем и в 17.00 В. был доставлен в ОВД, где его опросили и отобрали объяснение, провели проверку по различным банкам данных оперативной информации. В органе внутренних дел В. провел двадцать часов, по истечению указанного срока был предан к следователю, который составил процессуальные документы о его задержании по подозрению в преступлении. В протоколе задержания было отмечено фактическое задержание 20 ч 20 минут. При обжаловании в суде первой инстанции, ходатайства следователя, суд избрал в отношении подозреваемого меру пресечения в виде заключения под стражу и отказал в удовлетворении ходатайства В. о требовании освобождения его в связи с истечением 48 часов с момента фактического задержания. После этого, судом апелляционной инстанции доводы следователя о том, что В. добровольно находился в ОВД более 15 часов, признаны несостоятельными, решение суда было изменено, а в адрес начальника органа внутренних дел вынесено частное определение.²

Кроме этого, бываю случаи, когда в протоколе задержания подозреваемого не указывают настоящего времени задержания лица, то есть

¹ Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. С.72.

² См.: Анализ судебной практики разрешения вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу продлении срока ее действия в 2014 году Верховного Суда Республики Хакасия. Официальный интернет-портал ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения 28.01.2024).

намеренно сокращают это время, указывая лишь время составления протокола задержания.¹

Таким образом, можно констатировать, что изначально прописанные в Федеральном законодательстве цели нормативного правового регулирования в практической деятельности не достигаются из-за неправильного применения положений ч. 2 ст. 92 Уголовно-процессуального законодательства РФ. Эти положения изначально прописывают указывать в процессуальных документах время фактического задержания.

Показателен опыт правовой регламентации данной процедуры в УПК Республики Казахстан. В п. 2 ч. 2 ст. 131 данного закона отмечается на необходимость фиксации в протоколе задержания подозреваемого как время фактического задержания, так и время доставления. Мы считаем такой подход правового регулирования нужно применить и в нашем уголовно-процессуальном законодательстве, который сделает процедуру задержания более «прозрачной».

Используя такие уточнения можно будет обеспечить закрепленное в Конституции РФ (ст. 22) положение, что лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Кроме этого имеется еще одна проблема, которой в УПК РФ не уделено, на наш взгляд, должного внимания. Она заключается в отсутствии в законе обязательного алгоритма физического задержания и доставления в органы внутренних дел. В связи с этим при задержании подозреваемое лицо может быть отпущено до истечения трех часов с момента доставления и сложно определить как относиться к такому временному ограничению свободы.

Не вызывает споров вопрос о том, что захват лица по подозрению в совершении преступления является элементом уголовного преследования и закон предоставляет задержанному уже с момента фактического задержания

¹ Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовнопроцессуальной деятельности / под ред. В.М. Корнукова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. С. 142.

использовать помощь профессионального защитника. В то же время, сложно сказать, что такое лицо обладает процессуальным статусом подозреваемого. В действительности в правоприменительной практике в отсутствие протокола о задержании в качестве подозреваемого не будет являться уголовно-процессуальным задержанием.

Выдаваемые справки о нахождении в отделе полиции со свободным изложением их содержания не регламентированы в законодательных нормативных актах и в УПК РФ. В связи с этим предлагается на законодательном уровне решить эту проблему путем отражения в протоколе не только время фактического задержания, но и основания, которые послужили осуществлению подобных действий. Вместе с этим нужно определить формуляр справки об освобождении фактически задержанного.

В процессуальной литературе вопрос о том, какова природа задержания был и будет оставаться предметом бесконечных научных дискуссий.¹ С.Б. Россинский полагает, что задержание подозреваемого имеет многогранную природу и выступает в четырех ипостасях: как мера процессуального принуждения, как процессуальная комбинация, как тактическая операция и как совокупность режимных мероприятий, связанных с помещением в изолятор временного содержания и нахождением подозреваемого под стражей.² При этом продолжая анализировать особенности задержания в более поздних своих работах, С.Б. Россинский полагает, что «точка зрения о задержании подозреваемого как о следственном действии не так уж и беспочвенна ввиду целого ряда обстоятельств, требующих более глубокого осмысления»³.

Не отрицая многогранность правовой природы задержания, С.А. Шейфер, А.А. Тарасов, Н.А. Колоколов поддерживают тезис о том, что

¹ Тарасов А.А., Шейфер С.А. О познавательной сущности задержания подозреваемого // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. С. 63 – 67; Россинский С.Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 134 -146.

² Россинский С.Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 138 – 140.

³ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. М., 2019. С. 12.

задержание подозреваемого является процессуальным действием, в результате которого формируется доказательство в виде протокола задержания, который даже не будучи с формальной, строго юридической точки зрения (п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) протоколом следственного действия как источник доказательств, фиксирует, тем не менее важную доказательственную информацию о месте, времени, основаниях, мотивах задержания и других обстоятельствах, к которым прежде всего относятся обстоятельства, связанные с фактическим задержанием, по сути захватом лица.¹ В частности, обстоятельства при которых лицо застигнуто в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения (п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ), факт обнаружения на подозреваемом или его одежде, при нем или в его жилище явных следов преступления (п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ) «могут непосредственно восприниматься должностными лицами, осуществившими задержание, и должны обязательно фиксироваться в протоколе как основания задержания. А это означает, что следователь или дознаватель, обнаружившие эти обстоятельства и зафиксировавшие их в протоколе, осуществили в процессуальной форме познавательную деятельность и получили доказательственную информацию»². Нельзя забывать, что зачастую обстоятельства задержания, существующие порой лишь мгновение, не могут быть зафиксированы с помощью других следственных действий (осмотра, обыска, освидетельствования).³

Полностью разделяя данную точку зрения, необходимо отметить, что ее подтверждение находит отражение в правоприменительной практике. Так, Верховный Суд РФ неоднократно в ряде своих решений признает допустимым доказательством протокол задержания и содержащиеся в нем

¹ Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 91; Тарасов А.А. О доказательственном значении протокола задержания // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С.11; Колоколов Н.А. Протокол задержания: источник важной процессуальной информации // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 38 – 44.

² Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 91.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 65.

сведения как в целом, так и в части личного обыска, сопутствующего задержанию.¹

А.В. Кудрявцева, освещая проблему исследования доказательств в суде апелляционной инстанции в свете теории следственных (судебных) действия, также признает доказательством протокол задержания, говоря о возможности суда огласить его по собственной инициативе.²

Ряд исследователей для того, чтобы не приходилось применять «небезупречные как в теоретическом, так и в законодательно-правовом отношении логические приемы и конструкции для обоснования возможности признания за протоколом задержания лица и содержащимися в нем сведениями допустимого доказательства по делу посредством трактовки его как разновидности иного документа (ст. 84 УПК)» [15, с. 56], предлагают закрепить в ч. 2 ст. 74 УПК РФ протокол задержания в качестве самостоятельного источника доказательств.³

В структуре задержания, которое, как правильно заметил С.Б. Россинский, имеет сложный комплексный характер,⁴ помимо фактического задержания, т.е. «захвата», «пленения» лица выделяют такой элемент как доставление задержанного лица.⁵ При этом уголовно-процессуальный закон России ни понятия, ни срока доставления не регламентирует. Законодательное определение понятия доставления дается в ст. 27.2 КоАП РФ, под которым понимается принудительное

¹ См.: Апелляционное Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2019 г. № 208-АПУ19- 8. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1803960 (дата обращения: 24.08.2020); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2019 г. № 56-АПУ19-6сп. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1765926 (дата обращения 28.01.2024).

² Кудрявцева А.В. Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции в свете теории следственных (судебных) действий познавательного характера // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 58–70.

³ Ефимичев С.П. Производство следственных действий (общие положения) // Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 3 т. / под ред. В.А. Михайлова. ТМ., 2006. Т. 2: Досудебное и судебное производство. С. 56; Кирдина, Н. А. Проблемы правовой регламентации института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России / Н. А. Кирдина, Г. Б. Петрова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 6(137). С. 202.

⁴ Россинский С.Б. Дискуссия «Тарасов VS Россинский» о задержании подозреваемого: подведение первых итогов // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 17.

⁵ Колоколов Н.А. Протокол задержания: источник важной процессуальной информации // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 38.

препровождение физического лица в соответствующих правоохранительный орган. Кроме того, п. 13 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» под доставлением гражданина понимает его принудительное препровождение в служебное помещение полиции.

Между тем УПК Республики Казахстан, в этом отношении более детален. На законодательном уровне он закрепляет и понятие, и срок, и краткую процедуру доставления. Так, ст. 129 УПК Республики Казахстан¹, под доставлением понимает меру процессуального принуждения, принимаемую на срок не более трех часов в целях выяснения причастности лица к уголовному правонарушению. При подтверждении причастности лица к уголовному правонарушению орган уголовного преследования вправе осуществить задержание, при этом срок доставления включается в общий срок задержания. По окончании срока доставления, лицу немедленно выдается справка о доставлении, за исключением случаев его последующего процессуального задержания (ст. 129 УПК Республики Казахстан).

В этом отношении в УПК РФ в целях устранения правовой неопределенности следовало бы также закрепить норму, регламентирующую понятие и порядок доставления. Что касается сроков доставления, то вряд ли возможно на законодательном уровне закрепить подобный срок, поскольку география территории Российской Федерации достаточно широка. Однако это не означает, что лиц, попавших в поле подозрения можно доставлять бесконечно долго, отнюдь — 48 часовой срок задержания начинает исчисляться с момента фактического задержания, поэтому доставление должно проводиться в максимально короткий, но необходимый и достаточный для этого промежуток времени. Обобщая изложенное, можно предложить внести в УПК РФ новую ст. 91.1, которая регламентировала бы особенности доставления, а в ст. 92 УПК РФ уточнить сроки доставления, указав, что доставление должно быть осуществлено в возможно короткий период времени. Там же закрепить, что перед началом доставления

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы: ЮРИСТ, 2019.

задержанному разъясняется право использовать защитника с момента фактического задержания.

Вместе с тем, нуждается в корректировке и основание задержания подозреваемого, которое предусмотрено в п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ. В частности, представляется, что к ситуации, охватываемой таким основанием как, «когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления», можно отнести и нахождение явных следов преступления в транспортном средстве, принадлежащем подозреваемому в совершении преступления, как это сделано, например, в ч. 1 ст. 92 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан¹.

Это логично, так как когда лицо находится в транспортном средстве, в котором имеются следы преступления, то можно считать, что они обнаружены при нем. Но в тех случаях, когда доказательства причастности лица к преступлению — в транспорте, находящемся не при владельце, оснований для его задержания, согласно действующему УПК РФ, не имеется. Однако такая ситуация ничем не отличается от обнаружения следов преступления в жилище лица, куда также может иметь доступ различное количество людей.

Таким образом, задержание подозреваемого является процессуальным действием, но не относится к действиям следственным, так как не располагает всем комплексом конкретных и определенных уголовно-процессуальным законом, осуществляемых следователем поисковых, познавательных и удостоверительных операций, предназначенных для эффективного отыскания, восприятия и закрепления доказательственной информации.

Мы считаем, что задержание лица по подозрению в совершении преступления не должно рассматриваться в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела, так как в абсолютном большинстве

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. URL: http://continentonline.com/Document/?doc_id=30594304#pos=1253;-14 (дата обращения: 28.01.2024).

случаев оно является правомерным реагированием на противоправное поведение гражданина, сообщение об обстоятельствах которого и становится поводом для возбуждения уголовного дела в каждом конкретном случае. В качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела можно рассматривать только сообщение о заведомо незаконном задержании, которое образует состав преступления статьи 301 УК РФ.

Подводя итог рассмотрению проблем уголовно-процессуального задержания, можно заключить, что в настоящее время в законодательстве нашего государства есть вопросы, связанные с рассматриваемым институтом. Предложенные нами пути их решения будут способствовать минимизации двояких толкований сроков задержания и обеспечат баланс между обеспечением принципа неотвратимости наказания и соблюдением прав граждан.

Глава 2. Применение уголовно-процессуального задержания подозреваемого в следственной и судебной практике

§ 1. Зарубежный опыт применения уголовно-процессуального задержания

Опыт правового регулирования зарубежных стран может быть полезен при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства России. В связи с этим рассмотрим задержание подозреваемого по действующему законодательству некоторых иностранных государств (США, Великобритания) и стран СНГ (Казахстан, Беларусь).

Задержание по законодательству США. В США полиция имеет право на задержание лиц, если целью задержания является обеспечение задач уголовного правосудия, в том числе обеспечение публичных интересов наравне с целью выяснения, есть ли задержанный преступником, и обеспечения неотвратимости наказания за совершенное преступление. Целью задержания является приведение арестованного в суд или иным образом обеспечение выполнения закона об уголовной ответственности.

При этом отметим, что в США задержание отличается от меры государственного принуждения и ареста. В данном случае имеется выражение «stop and search» (остановка и досмотр). Данная мера проводится без доставки в полицейский участок.¹

Задержание по законодательству Великобритании. В Великобритании задержание ограничено законом 1984 года. Срок ареста не должен быть более 24 часов. В случае серьезных преступлений срок ареста может быть увеличен до 36 часов. Продление ареста возможно только по решению

¹ Мамай Е.А. Практика реализации процедур задержания и ареста органами полиции в США и Великобритании // Юридическая наука и практика. – 2013. - №21. - С.124.

магистратского суда. Суд имеет право увеличить срок задержания до 72 часов и в следующий раз до 96 часов. Это самый большой срок полицейского ареста. После окончания данного срока полиция должна сформулировать обвинение и представить его в суд или освободить задержанного.¹

В 1984 году в законодательстве Великобритании появилось право задержанного на встречу с адвокатом. Принят закон о полиции и уголовных доказательствах. В данном законе было регламентировано право подозреваемого на участие в его деле адвоката с начала задержания. Адвокат имеет право присутствовать во время допросов подозреваемого.

Данное положение было развито в новой редакции сводов практических правил. Полиции вменяется в обязанность обеспечить защитником каждого задержанного, если только сам задержанный письменно не откажется от этого, и не имеет права его допрашивать в отсутствие защитника. Исключение составляют дела о терроризме и иных тяжких преступлениях. Кроме того, согласно статье 58 Закона 1984 года полиция может воспрепятствовать участию в деле конкретного адвоката. В законодательстве Великобритании обеспечивается выполнение процессуальных прав задержанного.²

Для тех подозреваемых, которые не в состоянии самостоятельно пригласить адвоката, действуют дежурные адвокатские бюро. Закон об обеспечении доступа к правосудию регламентирует создание в данной стране Комиссии по правовому обслуживанию. Под ее руководством действует Служба обеспечения защиты по уголовным делам. Комиссия определяет малоимущих лиц, нуждающихся в такой помощи, и предоставляет им средства для оплаты адвокатов. Права задержанного подозреваемого обеспечиваются благодаря деятельности «офицеров по надзору». Данная служба должна обеспечивать соблюдение норм права при полицейском

¹ Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М.: Зерцало М, 2002. - С.106.

² Мамай Е.А. Практика реализации процедур задержания и ареста органами полиции в США и Великобритании // Юридическая наука и практика. – 2013. - №21. - С.125.

аресте. Задержанный должен быть доставлен к этому офицеру, и только этот офицер может дать разрешение на продление ареста без санкции суда. Офицер должен произвести проверку через 6 часов после начала задержания, а потом каждые 9 часов. С 1679 года в Великобритании действует институт habeas corpus. Любой задержанный должен быть доставлен в суд, который обязан проверить основания задержания. Если оснований нет, суд освобождает лицо. Однако роль данного института в современном английском уголовном процессе крайне незначительна.

Задержание по законодательству Германии. § 127 I УПК ФРГ¹ гласит: «Если кто-либо застигнут на месте совершения преступления, или преследуется, или подозревается в побеге, или не может немедленно удостоверить свою личность, то любой гражданин вправе его задержать без предписания судьи. Установление идентичности личности прокуратурой или чиновниками полиции определяется § 163b I». Прежде всего особый интерес представляет формулировка «любой гражданин вправе его задержать», что означает, что субъектами, осуществляющими задержание, в Германии признаются не только уполномоченные на то должностные лица правоохранительных органов, но и граждане.

Для того чтобы задержание считалось законным, необходимо наличие двух оснований, указанных в § 127 I УПК ФРГ, а именно: предполагаемый преступник должен быть застигнут на месте преступления или преследоваться; должно быть подозрение в намерении скрыться или невозможность удостоверить свою личность. Такое положение закона неизбежно ведет к необходимости уточнения вопроса о достаточности подозрения для осуществляемого гражданами задержания.²

Немецкая доктрина считает, что до тех пор пока объективные фактические данные свидетельствуют о наличии подозрения в совершении

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия / пер. с нем. Б. А. Филимонова. М., 1994.

² Плошкина, Я.М. Подозреваемый в уголовном процессе России, Германии и в свете практики Европейского суда по правам человека / Я. М. Плошкина // Ex Jure. – 2019. – № 1. С. 127.

преступления, задерживающий неизбежно находится в неведении относительно наличия фактических оснований, исключающих ответственность, поэтому у задерживающего лица отсутствует умысел на виновное причинение и его нельзя привлечь к ответственности, согласно §§ 239, 240 Уголовного кодекса ФРГ (далее – УК ФРГ) (лишение свободы и принуждение). При причинении телесных повреждений с целью задержания остается риск привлечения к уголовной ответственности за неумышленное преступление (§ 229 УК ФРГ).

При этом действует правило: кто не уверен, что задерживаемый совершил преступление, тот должен предоставить задержание органам власти.¹ Данная мера представляется чрезвычайной и введенной в УПК ФРГ с целью урегулирования ситуаций, когда правонарушитель задерживается на месте совершения преступления самим потерпевшим либо очевидцем. Целью указанной нормы является исключение уголовной ответственности задерживающего лица по аналогии с институтом необходимой обороны.

Задержание по законодательству Республики Казахстан. В 2014 году был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (УПК Казахстана). В Республике Казахстан это уже второй УПК, принятый в постсоветский период. Первый УПК Республики Казахстан был принят еще в 1997 году.²

Регламентация задержания подозреваемого в УПК Казахстана представляет значительный интерес для российского исследователя, поскольку имеет интересные детали. Так, новеллой УПК Казахстана является то, что задержание подозреваемого применяется в различных целях в зависимости от формы досудебного расследования: при производстве предварительного следствия или дознания данная мера применяется в целях пресечения преступления и разрешения вопроса о применении к нему меры

¹ Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник / пер. с нем. Я. М. Плошкиной; под ред. Л.В. Майоровой. 6-е изд., с доп. и изм. Красноярск, 2004. С. 218.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 №231-V (ред. от 26.07.2016) [Электронный ресурс] // Информационная система «Параграф»: online.zakon.kz.

пресечения в виде содержания под стражей; при производстве досудебного расследования в протокольной форме по уголовным проступкам - для обеспечения этого производства, по которому имеются основания полагать, что лицо может скрыться либо совершить более тяжкое деяние (статья 128).

Как указывает исследователь М.М. Шамсутдинов, характерной особенностью задержания подозреваемого по уголовно-процессуальному законодательству Казахстана отличается регламентация оснований задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Во-первых, к ним относится задержание лица очевидцами (свидетелями), в том числе потерпевшими в соответствии со статьей 130 УПК Казахстана. Во-вторых, в качестве самостоятельного основания для задержания лица предусматривается наличие в полученных материалах оперативно-розыскной деятельности и негласных следственных действий в отношении лица достоверных данных о совершенном или готовящемся им преступлении.¹

Срок задержания подозреваемого в Казахстане, в отличие от России, сохранил свою продолжительность в 72 часа с момента фактического задержания (ч. 5 статьи 128 и ч.4 статьи 131 УПК Казахстана). В этой связи стоит положительно оценить п. 29 статьи 7 УПК Казахстана, в котором содержится удачное разъяснение термина «фактическое задержание».

Данное определение с одной стороны содержит детальное описание конкретных действий, направленных на ограничение личной свободы гражданина, с другой стороны перечень этих действий является открытым, а в довершении указывается, что данные действия будут считаться задержанием независимо от придания лицу какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур. Все это в совокупности упрощает применение уголовно-процессуальных норм практическими работниками, способствует их верному пониманию иными гражданами и

¹ Шамсутдинов М.М. Регламентация мер уголовно-процессуального принуждения в новом УПК Республики Казахстан: сравнительно-правовой анализ // Право и политика. – 2015. - №6. - С.800-808.

снижает возможности для злоупотреблений со стороны недобросовестных сотрудников правоохранительных органов.

Интересной является регламентация освобождения задержанного в статье 133 УПК Казахстана. Во-первых, существует наличие дополнительных оснований для освобождения задержанного: отсутствие оснований для применения к задержанному наказания в виде ареста, либо выдворения за пределы Республики Казахстан (п.2 ч.1 статьи 133) и нарушение порядка задержания (п.3 ч.1 статьи 133). Во-вторых, указание на наличие ответственности руководителя места содержания задержанного за содержание задержанного сверх установленного законом срока (ч.3 статьи 133). В-третьих, закрепление правила о недопустимости в качестве доказательств данных, полученных в результате следственных действий, проведенных с участием незаконно задержанного независимо от времени их проведения (ч.5 статьи 133).

Данные положения стоит положительно оценить и рассмотреть возможность закрепления аналогичных норм и в УПК РФ.

Задержание по законодательству Республики Беларусь. Вопросы задержания регламентируются в главе 12 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК Беларуси). Статья 107 УПК Беларуси раскрывает понятие задержания. Задержание состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом.

Задержание может быть применено только:

- к лицу, подозреваемому в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы или ареста; - к обвиняемому для предъявления обвинения либо в случае нарушения условий примененной к нему меры пресечения;

- к осужденному, в отношении которого имеется представление уполномоченного на то органа об отмене приговора, определения, постановления суда об условном неприменении наказания, отсрочки

исполнения наказания или условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.¹

Статья 108 УПК Беларуси декларирует, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано при наличии следующих признаков:

- если лицо задержано при совершении общественно опасного деяния или сразу после его совершения;
- если очевидцы происшествия прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- если обнаружены явные следы, указывающие на его причастность данного лица к преступлению;
- если лицо пыталось скрыться с места преступления или не имеет постоянного места жительства, или не установлена его личность.

Итак, опыт правового регулирования зарубежных стран может быть полезен в процессе совершенствования уголовно-процессуального законодательства России. В связи с этим нами было рассмотрено задержание подозреваемого по действующему законодательству некоторых иностранных государств (США, Великобритания, Германия) и стран СНГ (Казахстан, Беларусь).

§ 2. Применение уголовно-процессуального задержания и проведение сопутствующих мероприятий

Подозреваемым, в соответствии со статьей 46 УПК РФ, является лицо, которое соответствует одному из следующих признаков: 1) лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело; 2) лицо, которое задержано

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 №295-3 (ред. от 20.04.2016) [Электронный ресурс] // Основной государственный информационный ресурс в области права и правовой информатизации: pravo.by.

в соответствии со статьями 91-92 УПК РФ; 3) лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ; 4) лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

Л.А. Воскобитова отмечает, что задержание подозреваемого должно носить превентивный характер и при этом не нужно санкции прокурора или судебного решения. Задержание должно проводиться только в случае подозрения в том, что лицо скроется от дознания или продолжит заниматься преступной деятельностью, а также при возможности угрозы свидетелю или другим участникам уголовного судопроизводства, или же подозреваемый может уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.¹

В научной литературе отмечается, что имеется одно основание, отсутствие которого делает задержание недопустимым: лицо может быть задержано лишь по подозрению в совершении преступления, предусматривающего в виде наказания лишение свободы (часть 1 статьи 91 УПК РФ). Иначе говоря, в момент задержания компетентные правоохранительные органы (чаще всего полиция) должны иметь основания полагать (подозревать), что задержанное лицо совершило деяние, которое предусматривает лишение свободы.

Когда фактические действия по пресечению преступления предшествуют их официальной юридической оценке, никто, конечно, не вправе требовать от полиции, как правило, действующей в жестких условиях физического противостояния с гипотетическим нарушителем уголовного закона, абсолютно точной уголовно-правовой квалификации деяния. Должны быть основания полагать, что речь идет именно о преступлении, наказуемом лишением свободы, то есть что пресекаемое ею поведение а) нарушает уголовный закон, б) гипотетически влечет наказание в виде лишения

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий (отв. ред. Л.А. Воскобитова). – М.: Редакция «Российской газеты», 2015.

свободы. Если полиция убеждена в обратном, то задержание заведомо незаконно.

Задержание может быть осуществлено при наличии одного из четырех оснований задержания, перечисленных в статье 91 УПК РФ:

1) когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения или готовится к совершению преступления;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на лицо как на совершившее преступление. Нужно, чтобы хотя бы один потерпевший или очевидец непосредственно наблюдали момент совершения преступления;

3) когда на лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления;

4) когда имеются иные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления.

Сведения могут быть использованы в качестве оснований для задержания лица после их процессуальной проверки, если они отвечают требованиям достаточности и не вызывают сомнений в достоверности. Однако наличие таких иных оснований позволяет произвести задержание лишь при наличии следующих условий: - если лицо пыталось скрыться.

Под попыткой скрыться понимается попытка подозреваемого покинуть место происшествия, внезапное увольнение лица с места работы, приобретение проездных документов на самолет или поезд дальнего следования; - если лицо не имеет постоянного места жительства; - если не установлена личность подозреваемого, то есть отсутствуют документы, удостоверяющие личность, либо такие документы имеют следы подделки; - если следователем или дознавателем в суд направлено ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Неосуществление задержания или промедление с его проведением «может затруднить либо вообще исключить возможность предотвращения или пресечения преступления, а равно обнаружения и закрепления следов

преступления».¹ В то же время, задержание связано с ограничением фундаментального права на свободу и личную неприкосновенность, поэтому должно быть законным, обоснованным, соответствующим требованиям надлежащей процедуры. Между тем, в законодательстве относительно процедуры задержания существует неразрешенность ряда вопросов, что главным образом обуславливается введением в УПК РФ понятия «фактическое задержание», означающего физическое задержание, то есть осуществление правоохранительными органами конкретных действий, лишающих лицо свободы передвижения.

Как нами было указано в предыдущих разделах дипломной работы, задержание изначально возникло как полицейская мера, заключалось в поимке (захвате) и доставлении в суд лица, подозреваемого в совершении преступления. В последующем, когда возникает потребность в досудебном производстве – розыске, такое задержание становится составной частью ареста, его первоначальным этапом. За рамками сложившейся модели остается фактическое (физическое) задержание заподозренного в преступлении лица, которое всегда предшествует процессуальному – «невозможно задержать подозреваемого в совершении преступления процессуально, не задержав его физически».²

Несмотря на то, что процессуальное задержание является продолжением фактического, тем не менее, по значению эти задержания различаются: фактическое представляет собой действие субъектов по принудительному захвату и удержанию лица, процессуальное – действия в отношении уже задержанного лица. Эти виды деятельности различны по субъектам, характеру выполняемых ими задач. При фактическом задержании причастность к совершенному преступлению не всегда очевидна, но именно своевременное задержание позволяет раскрыть некоторые неочевидные

¹ Лавдаренко, Л. И. Правовая природа уголовно-процессуального задержания и его соотношение с фактическим задержанием / Л. И. Лавдаренко, Л. П. Плеснева // Пролог: журнал о праве. – 2023. – № 4(40). С. 90.

² Догот Е.Б. О задержании до возбуждения уголовного дела // Адвокат. – 2001. – № 3. С. 15.

преступления. Так, лишь в результате применения задержаний были раскрыты преступления, совершённые серийными убийцами Михасевичем, Чикатило.¹

И даже если лицо захвачено «с поличным» на месте совершения преступления, для принятия решения о процессуальном задержании необходимы сведения, полученные процессуальным путем, о причастности задержанного к совершению конкретного преступления. Для получения же таких сведений трех часов зачастую недостаточно.

С учётом изложенного, нами предлагается следующий алгоритм задержания: сотрудником правоохранительного органа по выполнении фактического задержания должен быть составлен документ – протокол либо рапорт с обязательным указанием времени и места фактического задержания, а также времени доставления задержанного лица. Если следователем (дознавателем) будет принято решение о процессуальном задержании, то такое решение должно быть принято не позднее 12 часов с момента доставления задержанного. Время фактического задержания должно включаться в 48-часовой срок процессуального задержания.

Для того, чтобы обеспечивались права личности, необходимо установить момент фактического задержания лица. Задержанный гражданин доставляется в органы полиции. Полиция обязана вести реестр задержанных лиц.² После того, как подозреваемый доставлен в орган дознания или к следователю, не позднее, чем через три часа, должен быть составлен протокол задержания.

Непосредственно процессуальное задержание оформляется протоколом задержания подозреваемого. В целом процессуальное задержание включает в себя не только составление протокола задержания подозреваемого, но и его

¹ . Протопопов А. Л. Основания уголовно-процессуального задержания // Правоведение. – 2006. – № 4. С. 138.

² Приказ МВД РФ от 25.05.2011 №408 «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра лиц, подвергнутых задержанию» (ред. 31.12.2016) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 28.01.2024 г.).

личный обыск и допрос. После оформления документов подозреваемый гражданин помещается в изолятор временного содержания.

Протокол должен содержать такие данные, как дата и время его составления, основания и мотивы задержания, результаты личного обыска и другую существенную информацию. Протокол должен подписать сотрудник полиции, который его составил, а также задержанный гражданин. В случае, если задержанный гражданин отказывается подписать протокол, об этом должна быть сделана соответствующая отметка. Задержанный гражданин может получить копию протокола задержания. Протокол по уголовно-процессуальному законодательству не является доказательством, но сведения, которые в нем содержатся, могут иметь доказательственную силу (например, данные о месте и времени задержания, результаты личного обыска).

О факте задержания орган дознания, дознаватель или следователь должны сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов после задержания подозреваемого гражданина. Подозреваемому лицу должна быть в срочном порядке предоставлена возможность быть заслушанным судебным или иным государственным органом. Задержанный может сам выступать в свою защиту или воспользоваться услугами профессионального защитника.

Не позднее суток после фактического задержания подозреваемый должен быть допрошен. Перед допросом по просьбе подозреваемого ему предоставляется возможность переговорить со своим защитником наедине. В случае, если необходимо провести какие-либо процессуальные действия, в которых должен принять участие подозреваемый, продолжительность переговоров подозреваемого с защитником может быть сокращена, но она не должна быть менее 2 часов. Несмотря на то, что в УПК РФ не предусмотрена возможность обжаловать протокол задержания, задержанный может обжаловать в суд или прокурору действия сотрудников, производивших задержание и оформлявших протокол задержания, если он не согласен с данными действиями.

Учитывая присутствие большого количества граждан зарубежных государств (прежде всего, из стран СНГ) на территории России, рассмотрим вопрос задержания иностранных граждан. Этот вопрос является важным, поскольку несоблюдение установленных законодательством процедур может привести к межгосударственным конфликтам.

Вопросы задержания и ареста гражданина иностранного государства на территории Российской Федерации регламентируются уголовно-процессуальным законодательством. Статья 96 УПК РФ указывает, что дознаватель, следователь не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого, который является гражданином или подданным другого государства, должны сообщить об этом в посольство этого государства.

Следует отметить, что 12-часовой срок уведомления также закреплен в п.20.4 Приказа МВД России от 30.04.2012 № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан»¹.

Федеральный закон «О полиции» содержит указание, что «о задержании иностранного гражданина или подданного иностранного государства полиция уведомляет посольство (консульство) соответствующего государства в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Отдельно остановимся на задержании несовершеннолетних. В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствуют какие-либо особенности задержания граждан, не достигших возраста 18 лет. По мнению исследователя Л.И. Лавдаренко, такая регламентация вызывает недоумение, учитывая, что задержание производится без судебного решения, в неотложной ситуации, осуществляется в отношении лица, которое лишь подозревается в совершении преступления.

¹ Приказа МВД России от 30.04.2012 №389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» (ред. 06.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 28.01.2024 г.).

И еще одно обстоятельство, на котором нельзя не остановиться: в соответствии с общими правилами задержание может применяться при подозрении лица в совершении любого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, а в уголовном законе таких преступлений большинство.¹

В процессе задержания подозреваемый гражданин может быть подвергнут личному обыску. Личный обыск необходим для того, чтобы, во-первых, обеспечить безопасность всех участников задержания (сотрудников полиции, свидетелей), во-вторых, сохранить вещественные доказательства, которые могут быть приобщены к будущему уголовному делу.

Личный обыск производится тогда, когда есть основания полагать, что у задержанного гражданина имеются при себе соответствующие вещи. Личный обыск – это следственное действие. Основанием для личного обыска является наличие данных полагать, что у него могут находиться орудие, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Для проведения личного обыска не нужно специальное постановление. Результаты обыска должны быть документированы в протоколе. При обыске должно участвовать не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов. Личный обыск может осуществляться лицом одного пола.²

Рассмотрим уведомление о задержании подозреваемого. Международный документ «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» закрепляет широкий круг лиц, которые могут быть уведомлены. В нем говорится: «Лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте,

¹ Лавдаренко Л.И. Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего // Российский следователь. - 2015. - №6. С.23-27.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научнопрактический комментарий (отв. ред. Л.А. Воскобитова). – М.: Редакция «Российской газеты», 2015.

задержании или заключении или же о переводе и о месте, в котором оно содержится»¹.

УПК РФ по сравнению с данным международным документом сужает круг лиц, которые могут быть уведомлены, не включая в него других соответствующих лиц по выбору подозреваемого. Уведомление о задержании подозреваемого производится не позднее 12 часов с момента фактического задержания. Время и форма уведомления, а также лица, которые были уведомлены о задержании подозреваемого, могут быть отражены в протоколе задержания или в отдельной справке.

Задержанный гражданин имеет право на один телефонный разговор, чтобы уведомить родственников о факте своего задержания. Данное уведомление может сделать сотрудник полиции по просьбе задержанного.

УПК РФ обязывает дознавателя, следователя в отдельных случаях, кроме близких или других родственников, уведомлять также и иных лиц:

- при задержании военнослужащего уведомляется командование воинской части;
- при задержании сотрудника полиции уведомляется начальник органа, в котором служит сотрудник полиции;
- при задержании члена общественной наблюдательной комиссии уведомляется секретарь Общественной палаты РФ и общественная наблюдательная комиссия;
- при задержании гражданина иного государства, чрез МИД РФ ему должно быть предоставлено право связаться с консульством или дипломатическим представительством своего государства;
- при задержании несовершеннолетнего гражданина об этом уведомляются его родители или иные законные представители. О задержании подозреваемого, месте его нахождения, а также в случае изменения этого места уведомляется защитник.

¹ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43 сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 28.01.2024 г.).

В соответствии с Конституцией РФ каждый задержанный может воспользоваться помощью адвоката с момента задержания. В уголовно-процессуальном законодательстве это право не только закрепляется в статье 46 УПК РФ, но и уточняется момент, с которого оно может наступить: момент фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.¹

В юридической литературе многими учеными предлагаются различные варианты решения данной проблемы, но идеи их в целом сводятся к тому, что разъяснять право на защиту необходимо именно с момента лишения свободы передвижения (физического захвата).²

Согласно статье 133 УПК РФ, подозреваемый и обвиняемый могут предъявить требования о возмещении вреда, причиненного незаконным применением мер процессуального принуждения. Для этого необходимы следующие условия: 1) в случае, если мера принуждения, которой он подвергался, признана незаконной; 2) в случае, если задержанному был причинен реальный вред; 3) в случае, если по делу не принято итогового реабилитирующего решения либо производство по делу продолжается.³

В случае, если задержанный был освобожден на основании следующих обстоятельств (например, в связи с тем, что не подтвердилось подозрение в совершении преступления или задержание было произведено с нарушением требований статьи 91 УПК РФ), то необходима справка об освобождении, которая будет свидетельствовать о незаконности задержания.

В ряде случаев о незаконности задержания может свидетельствовать копия решения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения. Задержанный имеет право на возмещение вреда в полном объеме. Это не зависит от вины должностных

¹ Чеботарева И.Н. Право на защиту лица, задержанного по подозрению в совершении преступления // Уголовное судопроизводство. - 2011. - №1. - С.9. 36

² Овчинников Ю.Г. К вопросу обеспечения конституционного права подозреваемого на участие защитника в момент задержания // Адвокатская практика. - 2014. - №1. - С.45-51.

³ Булатов Б.Б., Николюк В.В. Возмещение в порядке ч. 3 ст. 133 УПК РФ вреда, причиненного подозреваемому незаконным задержанием // Российский следователь. - 2011. - №1. - С.14. 39.

лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (п. 1 статьи 1070 ГК РФ). Хотя незаконное задержание не значится среди оснований для возмещения вреда в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ).¹

Конституционный Суд РФ отметил, что в соответствии с п. 1 статьи 1070 ГК РФ в его конституционно-правовом истолковании вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого, подлежит возмещению за счет казны в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры.²

Статья 133 УПК РФ декларирует, что любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения, имеет право на возмещение вреда в соответствии с главой 18 УПК РФ «Реабилитация». Отметим, что далеко не всегда сумма компенсации понесенных затрат и морального вреда, понесенного в результате незаконного задержания, соответствует заявлению задержанного. Как правило, эта сумма значительно ниже.

Приведем соответствующий пример из судебной практики. Кашапова Л.Р. обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда и возмещении имущественного вреда. Истица задержана следователем в качестве подозреваемой в совершении преступления, помещена в изолятор. В дальнейшем уголовное преследование в отношении истицы было прекращено в связи с непричастностью к совершению преступления, в этот же день истица выпущена из изолятора временного содержания. Истица ссылаясь на то, что в результате незаконного уголовного преследования и

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 28.01.2024 г.).

² Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 №440-О [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 28.01.2024 г.).

незаконного содержания под стражей в изоляторе временного содержания она понесла тяжелые нравственные и физические страдания.

Незаконные действия правоохранительных органов причинили истице имущественный вред в размере 19 350 рублей, который складывается из расходов на юридическую помощь, оформление у нотариуса доверенности на представителя, оплату медицинской помощи. Истица просила взыскать с Министерства финансов Российской Федерации 500 000 рублей компенсации морального вреда и 19 350 рублей в возмещение имущественного вреда.

Суд пришел к выводу, что с Министерства Финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу Кашаповой Л.Р. подлежит взысканию 8000 рублей компенсации морального вреда. С требованием истицы об определении компенсации морального вреда в размере 500 000 рублей суд не согласился.

Из дела видно, что истица для представления своих интересов в суде по данному делу в качестве своего представителя привлекла Закирова А.З., с которым заключила соглашение об оказании юридической помощи. Согласно условиям данного соглашения Закиров А.З. услуги по представлению интересов истицы в суде по данному делу оказывал на возмездной основе, стоимость его услуг составляет 30 000 рублей. Истица заплатила 15 000 рублей, что подтверждается квитанцией об оплате. Поскольку решение суда состоялось в пользу истицы, то она вправе требовать возмещения понесенных по делу судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Руководствуясь статьями 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд решил исковые требования Кашаповой Л.Р. к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда удовлетворить частично. Взыскать с Министерства Финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации

Федерации в пользу истицы 8000 рублей компенсации морального вреда, 6000 рублей в возмещение расходов на оплату услуг представителя.¹

Таким образом, в законодательстве регламентирован порядок задержания подозреваемого, его личный обыск и уведомление о задержании близких родственников и иных лиц и организаций о факте задержания подозреваемого. Задержанный гражданин имеет право на один телефонный разговор, чтобы уведомить родственников о факте своего задержания. При этом при задержанный гражданин может возместить вред, причиненный ему действиями государственных органов в лице сотрудников правоохранительных органов, в судебном порядке.

§ 3. Особенности фактического задержания подозреваемого в многоквартирном доме

Вместе с юридическими составляющими уголовно-процессуального задержания важно в каждом конкретном случае по возможности выработать тактику фактического захвата правонарушителя. От этого зависит не только успех расследования, а, прежде всего, обеспечение безопасности личного состава полиции и других участвующих лиц.

Проведение фактического задержания преступников требует систематизированной, четко выстроенной и структурированной подготовки сотрудников по разным аспектам их деятельности: физическая подготовка, воспитательная работа, морально-психологическое обеспечение, а также решение огромного числа организационно-аналитических вопросов. Особенности данной подготовки определяет также само преступное деяние, характеристики лиц, его совершивших, обстановка, обстоятельства,

¹ Решение Ново-Савиновского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 14.05.2015 по делу №2-3714/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 28.01.2024 г.).

способствующие совершению преступления, используемые при этом орудия и средства совершения преступления, способы и методы осуществления противоправной деятельности.

Часто сотрудникам полиции приходится осуществлять задержание подозреваемого в многоквартирном доме. Многоквартирным домом признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме. Как правило, он состоит из: жилых помещений (квартир, комнат); нежилых помещений; иных помещений, не являющиеся частями квартир и обслуживающие более одного помещения, в том числе лестничные площадки, лифты, чердаки и подвалы в которых имеется инженерное оборудование, обслуживающее более одного помещения, ограждающие и несущие конструкции, земельный участок на котором расположен многоквартирный дом и иное общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме; инженерные системы и коммуникации.

Данные характеристики во многом определяют особенности действий по задержанию преступников. Подготовительные же мероприятия можно разделить на несколько отдельных этапов:

В первую очередь собираются сведения о владельцах помещения, об их количестве, о способах времяпрепровождения и образе жизни (интересы, работа, хобби), выясняется круг связей за пределами места проживания.

Во-вторых, необходимо четко выстроить план самого помещения: определить его тип (прочность, количество выходов, окон, квартир и других построек, возможности преступника передвигаться по помещениям, наличие внутренних перегородок, лестниц и т.п.) и место расположения (находится ли оно в отдалении от других строений, на открытой местности, или рядом с ним есть множество других построек, в том числе, многоквартирных домов). Наличие рабочего чертежа или схемы строения помогает наглядно отобразить элементы операции. Расположение помещений также

устанавливается опросом лиц, бывавших в них. Если же речь идет о конкретной квартире, то необходимо узнать планировку, точное размещение мебели и другие строительные особенности.

В-третьих, оценить непосредственного преступника. Помимо установочных данных, выясняется степень физического развития преступников, знакомы ли они с приемами бокса, самбо, рукопашного боя и насколько они хорошо ими владеют, быстроту их реакции на изменение обстановки. Устанавливается также степень дерзости и агрессивности правонарушителей, проявившуюся при ранее совершенных преступлениях, характер и способы взаимоотношений между ними, степень их сплоченности в преступных намерениях.

В-четвертых, всесторонняя подготовка группы (групп) штурма. Информирование сотрудников о готовящемся, совершаемом, совершенном преступлении, о личности и индивидуальных способностях преступников, их вооружении, об особенностях соответствующего многоквартирного дома и других обстоятельствах, способствующих совершению преступления; также материально-техническое снабжение и морально-психологическое обеспечение сотрудников, участвующих в специальной операции.

Правильная проработка вышеперечисленных этапов, комплексный анализ планируемых действий, предварительная оценка их эффективности, грамотный расчет сил и средств, а также логичное их использование обеспечит эффективность проведения задержания и достижение положительных практических результатов.

Подготовительные мероприятия могут носить репетиционный характер. Суть данного характера в том, что штурмовая группа должна отработать тактику и последовательность своих действий предварительно в обстановке, подобной реальной (т.е. в доме или в конкретной квартире с аналогичной планировкой). Данные действия также позволят откорректировать структуру захвата и принять более рациональное решение.

Согласно статистике задержание преступников в здании (в том числе в многоквартирном доме) составляет 65% от всего числа проводимых специальных операций. Такие показатели объясняются в первую очередь тем, что преступникам в соответствующих условиях легче скрыться от сотрудников правоохранительных органов, легче осуществить противоправные деяния, легче добиться общественно опасного наказуемого в соответствии с настоящим законодательством результата.¹

В силу этого, проанализировав подготовительную часть специальной операции по задержанию преступников в многоквартирном доме, необходимо перейти к особенностям непосредственного задержания данных преступников. Соответствующие особенности представляют собой целый комплекс (совокупность) тех обстоятельств, которые необходимо учитывать при проведении операции:

- необходимость эвакуации граждан, проживающих в соседних квартирах;
- эвакуация граждан из стоящих напротив зданий, которые также могут подвергаться обстрелу;
- возможность личного общения руководителя операции с преступником через двери и др. строительные сооружения;
- возможность привлечения соседей и родственников для склонения преступников к добровольной сдаче;
- возможность приближения штурмовой группы к преступнику на расстояние толщины стены или двери;
- необходимость перекрытия прилегающих к зданию улиц и дворов с целью недопущения посторонних граждан в зону обстрела преступниками (необходимость обеспечить защиту жизни и здоровья данных граждан);

¹ Еробкин Р.П. Задержание преступников в многоквартирном доме: учебное пособие. Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород. 2013. С.9.

- ограниченность времени проведения операции из-за возможности создания непредсказуемых ситуаций посторонними гражданами;
- широки возможности применения средств «Сирень» и ограничения в применении оружия;
- сближение с вооруженными преступниками через входную дверь, окна, проходные и технические проёмы.

Данные особенности во многом определяют обязательные действия сотрудников при проведении специальной операции по захвату в многоквартирном доме. При этом необходимо:

- выявить и удалить посторонних лиц из возможной зоны огня, организовать службу нарядов оцепления во избежание случайного или преднамеренного проникновения посторонних лиц в зону огня;
- заблокировать дом, выдвинуть личный состав оперативно-боевой группы на минимальное расстояние, обеспечивающее безопасность участников операции (расстояние и плотность определяет руководитель операции);
- определить наиболее удобные и безопасные пути выдвижения и подхода к дому, способы проникновения в него;
- оснастить по решению руководителя операции членов штурмовой группы необходимыми техническими и специальными средствами;
- тщательно проинструктировать участников операции, акцентируя внимание на необходимости правильного реагирования на изменения в оперативной обстановке и на возможные действия преступника (в том числе и принятие решения о применении специальных средств и оружия).

Более того, необходимо правильно определить сектор обстрела преступников, если они вооружены, для того, чтобы обеспечить безопасность жизни и здоровья не только граждан-заложников, посторонних граждан, но и самих сотрудников, осуществляющих захват. Также одним из главнейших условий проведения такого рода операции является постоянное поддержание

радио- и других видов связи с постами наблюдения, так как это способствует своевременному получению экстренной помощи, дополнительных сил и средств при негативном развитии и исходе ситуации. Безусловно, огромную роль играет субъективный поведенческий фактор каждого сотрудника ОВД.

Их действия должны быть четкими, систематизированными, решительными и подчиненными единому руководству, а также должны приниматься все необходимые предусмотренные действующим законодательством меры, направленные на пресечение преступления и обстоятельств, способствующих его совершению.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что во многом фактическое уголовно-процессуальное задержание обусловлено определенными ситуационными обстоятельствами (строительные характеристики дома, планировка квартиры, наличие жильцов и многое другое), следовательно, руководители обязаны продумать план действий по захвату с учетом данных особенностей и провести всестороннюю подготовительную работу с участниками штурмовой группы. Именно на начальном (подготовительном) этапе закладывается структура, механизм и правильность дальнейших тактических действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения применяется органом дознания, дознавателем, следователем, на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, которым является момент производимого в порядке, установленном УПК, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Необходимо различать фактическое и юридическое задержание. Первое происходит в момент захвата подозреваемого лица. Юридическое (процессуальное) задержание осуществляется в порядке, строго определяемом положениями ст. 92 УПК РФ, при наличии оснований, закрепленных в ст. 91 УПК РФ. Несмотря на то, что процессуальное задержание является продолжением фактического, тем не менее, по значению эти задержания различаются: фактическое представляет собой действие субъектов по принудительному захвату и удержанию лица, процессуальное – действия в отношении уже задержанного лица. Эти виды деятельности различны по субъектам, характеру выполняемых ими задач. При фактическом задержании причастность к совершенному преступлению не всегда очевидна, но именно своевременное задержание позволяет раскрыть некоторые неочевидные преступления.

Фактическое и юридическое задержание отличает ответственность, которую лицо несет при нарушении условий и порядка осуществления таковых. Так как меру принуждения в виде задержания может применять только уполномоченное лицо, в случае ее неправомерного применения нарушаются общественные отношения, возникающие по поводу нормального осуществления правосудия.

Правовой институт задержания подозреваемого изначально возник как полицейская мера, которая заключалась в поимке (захвате) и доставлении в суд лица, подозреваемого в совершении преступления. Условно в истории

развития правового института задержания можно он выделяет семь основных этапов. Современное состояние института задержания подозреваемого находится на наиболее высоком уровне развития по сравнению со всей предшествовавшей историей, однако говорить о завершении его формирования преждевременно, поскольку отдельные его составляющие требуют дальнейшего серьезного совершенствования.

Нуждается в корректировке основание задержания подозреваемого, которое предусмотрено в п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ. В частности, представляется, что к ситуации, охватываемой таким основанием как, «когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления», можно отнести и нахождение явных следов преступления в транспортном средстве. Кроме того, помимо фактического задержания, т.е. «захвата», «пленения» лица выделяют такой элемент как доставление задержанного лица. При этом уголовно-процессуальный закон России ни понятия, ни срока доставления не регламентирует.

Очевидно, что фактическое задержание лица по подозрению в совершения преступления — это проявление уголовного преследования. УПК РФ называет лицо подозреваемым уже с момента фактического задержания, формально предоставляя ему право пользоваться помощью защитника. Однако вряд ли можно говорить о данном лице как о подозреваемом, реально наделяемом комплексом прав в уголовном процессе.

Другая проблема, которую Закон обходит стороной это несоставление протокола задержания в тех случаях, когда фактическое задержание, связанное непосредственно с подозрением в совершении преступления, имело место, но лицо было отпущено до истечения 3-х часов с момента доставления к следователю.

Анализ правоприменительной практики дает основание для точного определения в п. 15 ст. 5 УПК РФ момента фактического задержания, с указанием конкретных уполномоченных на то субъектов. Кроме того необходимо указать, что при фактическом лишении свободы передвижения

лица (захвате) гражданами, время фактического задержания исчисляется с момента принятия подозреваемого лицами, правомочными осуществлять фактическое задержание лица по предусмотренным УПК РФ основаниям. В законодательстве Германии эти вопросы прописаны более детально.

Часто заложенные законом цели правового регулирования в процессе правоприменительной практики не достигаются. Это имеет место, в том числе из-за неправильного толкования правоприменителем нормы ч. 2 ст. 92 УПК РФ, которая требует указывать в протоколе задержания время задержания. В этом отношении УПК Республики Казахстан четче регламентирован, и в п. 2 ч. 2 ст. 131, регулирующей порядок процессуального задержания, указано на необходимость в протоколе задержания зафиксировать время фактического задержания и время доставления. Такой способ правового регулирования, на наш взгляд, будет способствовать повышению эффективности правореализационного процесса и обеспечению прав личности, вовлекаемой в сферу уголовного преследования.

В этой связи стоит положительно оценить п. 29 статьи 7 УПК Казахстана, в котором содержится удачное разъяснение термина «фактическое задержание». Мы предлагаем использовать такую практику правового регулирования в нашем законодательстве.

Список использованной литературы

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.01.2024)
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - №2. - Ст.163.
3. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43 сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 28.01.2024 г.).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 30.01.2024 г.).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 №440-О [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 28.01.2024 г.).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2016 № 25-П [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 31.01.2024 г.).
7. Определение Конституционного суда РФ от 24.11.2016 № 2583-О [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 31.01.2024 г.)
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из

справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 26.01.2024 г.)

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.03.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 12.09.2023 г.).

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 28.01.2024 г.).

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 28.01.2024 г.).

12. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 31.01.2024 г.).

13. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 31.01.2024 г.).

14. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об участии граждан в охране общественного порядка» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 24.08.2023 г.).

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 №295-3 (ред. от 20.04.2016) [Электронный ресурс] // Основной государственный информационный ресурс в области права и правовой информатизации: pravo.by.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия / пер. с нем. Б. А. Филимонова. М., 1994.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. URL: http://continentonline.com/Document/?doc_id=30594304#pos=1253;-14 (дата обращения: 28.01.2024).

18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы: ЮРИСТ, 2019.

19. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 28.11.1989) «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1959. - №1. - Ст.15 (утратил силу).

20. Закон РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.12.1976) «Об утверждении Уголовнопроцессуального кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - №40. - Ст.592 (утратил силу).

21. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 28.11.1989) «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1959. - №1. - Ст.15 (утратил силу).

22. Указ Президиума Верховного Совета от 22.06.1941 «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1941. - №29 (утратил силу).

23. Устав уголовного судопроизводства // издание Государственной канцелярии. – Санкт Петербург., 1866. (утратил силу).

24. Приказа МВД России от 30.04.2012 №389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» (ред. 06.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 28.01.2024 г.).

25. Приказ МВД РФ от 25.05.2011 №408 «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра лиц, подвергнутых задержанию» (ред. 31.12.2016) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 28.01.2024 г.).

26. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: учебное пособие. Воронежский институт МВД России. Воронеж. 2010.

27. Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017.

28. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.] под общей редакцией Г. М. Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023.

29. Хрестоматия уголовного законодательства. – М.: Академия, 2013.

Статьи, научные публикации:

30. Арутюнян, Д. А. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: проблемы и особенности / Д. А. Арутюнян // Правовой альманах. – 2023. – № 9(31). С. 23.

31. Абрамова, Л.Л. Полифункциональный характер задержания: дискуссия продолжается // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022.

32. Ефимичев С.П. Производство следственных действий (общие положения) // Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 3 т. / под ред. В.А. Михайлова. ТМ., 2006. Т. 2: Досудебное и судебное производство. С. 56; Кирдина, Н. А. Проблемы правовой регламентации института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России / Н. А. Кирдина, Г. Б. Петрова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 6(137).

33. Колоколов Н.А. Протокол задержания: источник важной процессуальной информации // Адвокатская практика. 2019. № 2.

34. Кудрявцева А.В. Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции в свете теории следственных (судебных) действий

познавательного характера // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 2.

35. Луценко, О.А., Гемешлиева, И.Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // *СевероКавказский юридический вестник.* — 2016. — № 2.

36. Мельников В.Ю. К вопросу о задержании заподозренного лица в уголовном процессе // *Адвокатская практика.* - 2012. - №1.

37. Наумов М.В. Эволюция правового института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // *Актуальные проблемы российского права.* - 2013. - №5.

38. Панокин А.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // *Актуальные проблемы российского права.* - 2013. - №4.

39. Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовнопроцессуальной деятельности / под ред. В.М. Корнукова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006.

40. Россинский С.Б. Дискуссия «Тарасов VS Россинский» о задержании подозреваемого: подведение первых итогов // *Юридический вестник Самарского университета.* 2019. Т. 5. № 1. С. 17.

41. Руднев В.И. О введении в уголовно-процессуальное законодательство понятия «задержанный» // *Адвокат.* - 2011. - №10. - С.7-11.

42. Садальский, Ю. Д. Особенности задержания как меры уголовно-процессуального принуждения и его отличие от иных видов задержания / Ю. Д. Садальский, В. В. Долгаев // *Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 года / Составители Э.К. Кутуев, Н.В. Лантух, М.А. Макаренко, Т.Ю. Макшеева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019.*

43. Сидоров, Д. Б. Институт задержания подозреваемого в российском уголовном процессе, его проблемы и особенности / Д. Б. Сидоров // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 11(68).

44. Тарасов А.А., Шейфер С.А. О познавательной сущности задержания подозреваемого // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. С. 63 – 67; Россинский С.Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 134 -146.

45. Россинский С.Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 138 – 140.

46. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. М., 2019.

47. Тройнина, И.С. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. — № 3.

48. Усов И.И. К вопросу о классификации видов задержания // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. - №4.

49. Францифоров Ю.В., Овчинникова Н.О. Правовая регламентация задержания подозреваемого // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1.

50. Холоденко В.Д. Тема 11. Уголовно-процессуальное право // Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Малько. 2-е изд. М.: Проспект, 2016.

51. Шагигалин, И.И., Сафаров, В.Р. Процессуальные проблемы задержания подозреваемого в соответствии с УПК РФ // Форум молодых ученых. — 2018. — № 5-3. С. 846.

52. Тургаев С.Ж. Задержание как мера процессуального принуждения // Вестник экономики, управления и права. — 2018. — № 1.

53. Шарипова, А. Р. Проблемы института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / А. Р. Шарипова // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 10.

54. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 91; Тарасов А.А. О доказательственном значении протокола задержания // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1.

55. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001.

*Эмпирические материалы
(материалы судебной, следственной практики и т.д.):*

56. Анализ судебной практики разрешения вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу продлении срока ее действия в 2014 году Верховного Суда Республики Хакасия. Официальный интернет-портал ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения 28.01.2024).

57. Апелляционное Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2019 г. № 208-АПУ19- 8. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1803960 (дата обращения: 24.08.2020); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2019 г. № 56-АПУ19-6сп. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1765926 (дата обращения 28.01.2024).

58. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 №1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. - №52. - Ст.1865.